

Миронов Б. Н. Нет, не увидеть всю Россию из Малых Пупков! // Круг идей: Алгоритмы и технологии исторической информатики. Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимирова. М.: Барнаул: Изд—во Алтайского ун—та, 2005. С. 578—592.

Сотни работ написано зарубежными и отечественными историками, социологами, психологами и политологами, а также журналистами и писателями о том, что религиозное сознание существенно влияет на социальное, экономическое, политическое или демографическое поведение человека. В не меньшем числе работ доказано, что человек – не столько биологическое, сколько социальное существо, и как таковое стремится жить в соответствии с господствующими в обществе идеалами, системой ценностей и правилами поведения. Девиантное поведение – довольно частое явление, но огромное большинство людей предпочитают конформизм – удобно и прагматично.

Эти положения стали аксиоматичными, как закон всемирного тяготения. В. Л. Дьячков и В. В. Канищев подвергают сомнению обе аксиомы сразу, утверждая, что рождаемость россиян, по крайней мере до 1917 г., обуславливалась исключительно желанием выжить и иметь потомство. Именно потому, что оппоненты пренебрегают двумя основополагающими научными принципами человеческого бытия, их попытка доказать свой тезис мне представляется неубедительной и бесперспективной, как изобретение вечного двигателя.

Верность теории, как известно, проверяется способностью предвидения: если теория предсказывает результат правильно, значит, она верна, и наоборот. Из концепции - православие влияет на демографическое поведение православных - следует, что помесячные колебания рождаемости через 9 месяцев после Великого поста будут изменяться вместе со сдвигом сроков Великого поста. Если Пасха ранняя, пост начинается рано, захватывая бóльшую часть февраля, то:

(1) не только в марте, но и в феврале должно быть мало зачатий, соответственно число рождений через 9 месяцев должно быть низким не только в декабре, но и в ноябре (в редких случаях минимум зачатий может сместиться с марта на февраль, соответственно минимум рождений – с декабря на ноябрь);

(2) уменьшение рождаемости в декабре должно быть ниже среднего декабрьского уровня, а в иных случаях, если число постных дней в феврале особенно велико, то в декабре может наблюдаться увеличение рождаемости сравнительно с ноябрем;

(3) максимум рождений должен все-таки приходиться на январь, так как число постных дней в марте, как правило, больше, чем в феврале.

Если же Пасха поздняя и пост захватывает значительную часть апреля, то:

(1) не только в марте, но в апреле должно быть мало зачатий, соответственно число рождений через 9 месяцев должно быть низким не только в декабре, но и в январе (в экстремальных случаях минимум зачатий может сместиться с марта на апрель, соответственно минимум рождений – с декабря на январь);

(2) увеличение рождаемости в январе должно быть ниже среднего январского уровня, а в феврале, наоборот, выше среднего февральского уровня;

(3) максимум рождений в большинстве случаев должен все-таки приходиться на январь, так как число постных дней в марте, как правило, больше, чем в апреле.

Табл. 1 содержит необходимые расчеты для проверки следуемых из нашей концепции предположений за 1867-1909 гг. (1910 г. не включен в анализ, так нет данных о числе рождений за январь 1911 г.).

Таблица 1. Влияние сроков Великого поста на помесечные колебания числа зачатий и рождений среди православного населения Европейской России в 1867-1909 гг.

Год	Дата пасхи	Сроки Великого поста	Число дней, входивших в пост			Месяц минимума рождений	Прирост рождаемости в январе*
			из февраля	из марта	из апреля		
1867	16.04	26.02–15.04	3	31	15	декабрь	0.380
1868	31.03	11.02–30.03	19	30	0	декабрь	0.376
1869	20.04	02.03–19.04	0	30	19	декабрь	0.344
1870	12.04	22.02–11.04	7	31	11	декабрь	0.409
1871	28.03	07.02–27.03	22	27	0	<i>ноябрь</i>	0.368
1872	16.04	27.02–15.04	3	31	15	декабрь	0.386
1873	08.04	18.02–07.04	11	31	7	декабрь	0.395
1874	31.03	10.02–30.03	19	30	0	декабрь	0.318
1875	13.04	23.02–12.04	6	31	12	декабрь	0.308
1876	04.04	15.02–03.04	15	31	3	декабрь	0.133
1877	27.03	06.02–26.03	23	26	0	<i>ноябрь</i>	0.295
1878	16.04	27.02–16.04	2	31	16	декабрь	0.304
1879	01.04	11.02–31.03	18	31	0	декабрь	0.372
1880	20.04	21.02–09.04	9	31	9	декабрь	0.331
1881	12.04	22.02–11.04	7	31	11	декабрь	0.407
1882	28.03	07.02–27.03	22	27	0	<i>ноябрь</i>	0.240
1883	17.04	28.02–17.04	1	31	17	декабрь	0.294
1884	08.04	20.02–08.04	10	31	8	декабрь	0.321
1885	24.03	02.02–23.03	27	23	0	<i>ноябрь</i>	0.325
1886	13.04	23.02–12.04	6	31	12	декабрь	0.330
1887	05.04	15.02–04.04	14	31	4	декабрь	0.316
1888	24.04	06.03–23.04	0	26	23	декабрь	0.138
1889	09.04	19.02–08.04	10	31	8	декабрь	0.304
1890	01.04	11.02–31.03	18	31	0	декабрь	0.221
1891	21.04	03.03–20.04	0	29	20	декабрь	0.187
1892	05.04	15.02–04.04	14	31	4	декабрь	0.331
1893	28.03	07.02–27.03	22	27	0	<i>ноябрь</i>	0.238
1894	17.04	27.02–16.04	2	31	16	декабрь	0.250
1895	02.04	12.02–01.04	17	31	1	<i>ноябрь</i>	0.231
1896	24.03	03.02–23.03	27	23	0	<i>ноябрь</i>	0.319
1897	13.04	23.02–12.04	6	31	12	декабрь	0.303
1898	05.04	15.02–04.04	14	31	4	декабрь	0.333
1899	18.04	28.02–17.04	1	31	17	декабрь	0.249
1900	09.04	20.02–08.04	10	31	8	декабрь	0.253
1901	01.04	11.02–31.03	18	31	0	декабрь	0.267
1902	14.04	21.02–13.04	8	31	13	декабрь	0.298
1903	06.04	16.02–05.04	13	31	5	декабрь	0.320
1904	28.03	08.02–27.03	22	27	0	<i>ноябрь</i>	0.240
1905	17.04	27.02–16.04	2	31	16	декабрь	0.257
1906	02.04	12.02–01.04	17	31	1	декабрь	0.261
1907	22.04	04.03–21.04	0	28	21	декабрь	0.159
1908	13.04	24.02–12.04	6	31	12	декабрь	0.269

1909	29.03	08.02–28.03	21	28	0	<i>ноябрь</i>	0.224
------	-------	-------------	----	----	---	---------------	-------

* Сравнительно с минимальной рождаемостью в ноябре или декабре текущего года.

Источник: Всеобщий календарь на 1871 год. СПб., 1870. С.61–62; Движение населения в Европейской России за [1867-1910] год. СПб.-Пг., 1872- 1916.

Из данных табл. 1 видно, что минимум рождений приходился на ноябрь всякий раз, когда на февраль падало 21 и более дней Великого поста, а на апрель ни одного дня - в 1871, 1877, 1882, 1885, 1893, 1896, 1904, 1909 гг. В 1895 г. минимум рождений пришелся также на ноябрь, когда на февраль приходилось 17 дней поста, а на апрель - один.

Когда же число постных дней, падающих на апрель, составляло 20 и более, – 1888, 1891 и 1907 гг., то прирост рождаемости в январе следующего года (сравнительно с декабрем предыдущего) был рекордно низким - 16.1%, что в 1.8 раза меньше среднего январского прироста рождаемости за 43 года (29.3%). Наоборот, в феврале наблюдалась повышенная рождаемость – на 12% выше средней февральской рождаемости за все остальные годы. Вследствие этого февральская рождаемость всего на 2.5.% превосходила январскую, в то время как нормальная разница между ними составляла 16%.

Как видим, колебания месячной рождаемости проходили в полном соответствии с колебаниями срока поста, причем во всех 50 губерниях, в том числе и Тамбовской, и в огромном большинстве уездов, число которых превышало 500. Это свидетельствует о том, что закономерность порождена не агрегированием данных, не сконструирована статистиками, а существовала объективно. Разумеется, в отдельных случаях можно обнаружить некоторые отклонения от закономерности, которая, как говорилось, имеет вероятностный характер. Однако они неизбежны, так как пост являлся только одним и к тому же не главным фактором, влиявшим на колебания помесечной рождаемости.

Таким образом, предсказания, сделанные на основе концепции о влиянии поста на половую активность, сбылись с достаточно высокой степенью вероятности. Полученные результаты, в особенности смещение (под влиянием ранней Пасхи) минимума рождений с декабря на ноябрь, впечатляют своей всеобщностью и регулярностью и не могут быть объяснены переносом регистрации рождений с декабря на январь ради уменьшения возраста новорожденного в будущем или запретом на браки в пост, как полагают оппоненты. Перенос регистрации рождений с ноября на декабрь не имел смысла, а запрещение браков в пост, как показывает корреляционный анализ, могло объяснять не более чем 40% уменьшения рождаемости через 9 месяцев.(1) Оставшаяся доля уменьшения рождаемости на 38% в 1867-1870 гг. и на 30% в 1901-1910 гг. объяснялась воздержанием и соответственно на 22% и 30% - понижением биологического статуса населения во время поста.(2)

Кроме методологических, в работах В. Л. Дьячкова и В. В. Канищева есть несколько конкретно-исторических просчетов, я кратко остановлюсь лишь на тех, которые имеют прямое отношение к предмету спора.

Недоверие к источникам. Оппоненты полностью пренебрегают показаниями источников, которые ясно и стократно говорят: русские православные люди в XVIII-начале XX в. в Великий пост *по возможности* соблюдали половое воздержание. Об этом единодушно говорят современники, как близкие к крестьянству, так и далекие от него: писатели А. Златовратский, Г. Успенский и С. Максимов, врачи, священники, ученые, в том числе работавшие с тамбовскими материалами.(3) Аскезу рекомендовала православная церковь, она была идеалом для истинно верующего человека. Но более существенно, что воздержание высоко ценилось общественным мнением и им же контролировалось. Рожденные в первой половине декабря и, следовательно, зачатые в Великой пост, получали в деревне обидное прозвище «постник», недвусмысленно указывавшее на греховность происхождения; матери осуждались и теряли уважение односельчан, священники пеняли не только матерям, но и отцам за невоздержанность.(4)

Конечно, исследователь должен проявлять скептицизм в отношении достоверности используемых источников. Но оппоненты проявляют настоящий нигилизм. «Вот если бы знаток

крестьянского быта оставил 49-дневные съемки скрытой камерой (да еще со свечкой) реального поведения сколько-нибудь существенного с точки зрения теории больших чисел количества крестьянских пар, тогда можно было бы предметно обсуждать вопрос». С такими требованиями к источникам следует вообще оставить занятия историей, тем более демографической историей на основе метрических ведомостей. Между прочим, все писавшие о воздержании сами были христианами и, возможно, постниками. А что касается приходского священника, то он не нуждался в скрытой камере, чтобы узнать, кто соблюдал, а кто не соблюдал пост – факт невоздержанности, как правило, подтверждался рождением ребенка. Не менее существенно, что данные опросов не только Д. Рансела, но и самих оппонентов полностью подтвердили, что пост *по возможности* соблюдался, причем воздержание имело тот именно эффект, о котором говорят массовые статистические данные по Европейской России за 1867-1910 гг. Давайте непредубежденным взглядом посмотрим на данные табл. 2, относящиеся к досоветскому периоду, из второго послания оппонентов (у них табл. 4).

Таблица 2. Данные о половом воздержании во время постов и его влиянии на рождаемость (по опросам женщин в Тамбовской области в 2000-е гг.)

Годы рождения респонденток	Число ответов	Женщины, соблюдавшие воздержание				Дочери женщин, соблюдавших воздержание		Среднее число детей в семьях женщин, соблюдавших воздержание	
		число	%	с известной датой рождения	зачатые в Великий и Рождественский посты*	с известной датой рождения	зачатые в Великий и Рождественский посты*	в родительских семьях	в собственных семьях
до 1885	20	3	15	?	?	2	1	9.1	8.0
1885-1891	37	14	38	7	3	10	4	8.1	7.1
1892-1898	60	23	38	14	4	13	3	7.0	6.6
1899-1905	153	28	18	16	8	16	6	6.6	5.8
1906-1912	160	24	15	16	5	11	6	5.6	4.9
1913-1919	152	24	16	23	3	5	2	6.9	3.8
Всего	582	116	20	76	23	57	22	392**	339**

* Из тех, чья дата рождения известна.

** Суммарное число детей получено умножением числа детей в одной семье на число женщин, соблюдавших воздержание, дата рождения которых известна.

Из табл. 2 следует, что 116 из 582, или 20%, женщин заявили о том, что они воздерживались в посты, и у них же оказалось в среднем на одного ребенка (5.9 против 6.9) или на 14% меньше, чем в семьях их родителей, среди которых были как соблюдавшие, так и не соблюдавшие пост. Значит, 20% соблюдали пост и у них было на 14% детей меньше. И – симптоматичное совпадение! – в начале XX в. в Европейской России по массовым статистическим данным рождаемость через 9 месяцев после Великого поста под влиянием воздержания уменьшалась тоже на 14%.(5) Оппоненты иронизируют по поводу того, что у женщин, заявивших о том, что они соблюдали воздержание, рождались дети, зачатые в пост. Действительно, согласно подсчетам В. Л. Дьячкова и В. В. Канищева у постниц 39% детей родились будучи зачатыми в Великий или Рождественский посты. Но это либо неправильные подсчеты, либо неверные ответы респонденток. Два поста продолжались 89 дней, т.е. на них приходилось лишь 24% дней в году. Однако за 89 дней постов было зачато якобы 39% детей, т.е. в 1.6 раза больше, чем в непостные дни. Это могло случиться только в том случае, если люди намеренно и страстно грешили в посты, так как биологический статус людей в декабре и феврале-апреле был ниже, чем в другие месяцы года. Но об экстраординарной сексуальной активности сведения отсутствуют.

Сколько продолжается беременность? Вообще никто точно не знает. Справочники указывают, что в среднем 280 дней, т.е. 40 недель или 10 акушерских месяцев от первого дня последней менструации, так как никто не знает, когда произошло оплодотворение. Поэтому в медицине за продолжительность нормальной беременности принимается 38-40 недель, т.е. 266-280 дней, а не 280 дней, как считают В. Л. Дьячков и В. В. Канищев.(6) В таком случае, чтобы перенести крещение младенцев, зачатых марте и родившихся в декабре, на январь нового года, для большей части новорожденных нужно откладывать крещение на одну-две недели. Но кроме срочных родов (т.е. в срок совершившихся), бывают преждевременные роды, на которые в современных развитых странах приходится 5-10% всех родов (в слаборазвитых странах, следовательно, и в России XVIII-начале XX в. больше вследствие больших физических нагрузок), и запоздалые - 2-3%.(7) С переносными младенцами проблемы с крещением в новом году не возникало, но крещение преждевременно родившегося младенца, если он выживал, нужно было откладывать более чем на две недели. У нас нет таких сведений, да и трудно предположить, что верующие родители могли пойти на столь серьезное нарушение всех канонов. Отсюда следует, что перенесение крещений младенцев, родившихся в декабре, на январь касалось преимущественно тех, кто родился в конце декабря, т.е. зачат был не в марте, и никак на чистоту нашего эксперимента не влиял.

Помогала или препятствовала православная церковь рационализации воспроизводства населения? В. Л. Дьячков и В. В. Канищев считают, что запрещение вступать в брак и соблюдение воздержания в посты только вредило воспроизводству населения, но население, к счастью, рекомендациям воздержания не следовало. Я же полагаю, что церковь рационализировала демографический процесс, и чем больше люди следовали рекомендациям воздержания, тем более рациональным этот процесс становился. Дело в том, что в России число рождений было избыточным и сдерживалось только постами и биологическим потенциалом людей. Высокая рождаемость провоцировала высокую детскую смертность, так как родители не могли выходить всех детей. Поэтому высокая частота рождений и смертей – две стороны российской модели воспроизводства населения. До демографической революции западноевропейская модель отличалась от российской в двух пунктах – поздним брачным возрастом и большим числом лиц (до 15%), не вступавших в брак по социально-экономическим соображениям. Даже в условиях стихийной рождаемости это способствовало уменьшению рождаемости и смертности, экономии сил и средств на рождение детей, обреченных умереть. В России брачный возраст был низким, в брак не вступали только инвалиды, что обеспечивало высокую рождаемость и, как следствие, высокую смертность. Рекомендации воздержания и запрещение заключать браки в посты (а в году насчитывалось около 200 постных дней) должны были оказывать некоторое понижающее влияние на рождаемость. Тем самым церковь *volens polens* рационализировала воспроизводство населения

Надежна ли метрическая статистика? До 1830-х гг. она была вообще ненадежной и только с 1860-х гг. стала *более или менее* правдоподобной.(8) К этому выводу я пришел много лет назад не только на основе анализа сводных поездных и погубернских ведомостей, но также и метрических книг Петербургской и Олонецкой губерний. Вследствие этого я почти никогда не обращался к метрическим материалам дореформенного времени. По моему мнению, материалы пореформенного времени можно использовать с большой осторожностью, причем сводные данные, «причесанные» статистическими комитетами в губерниях, представляются более предпочтительными. В. Л. Дьячков и В. В. Канищев подтвердили мои худшие опасения относительно точности учета в отдельных приходах. А то, что выводы, которые они делают на основе их анализа, с моей точки зрения, противоречат здравому смыслу и логике, только усугубляет недоверие. И чем яростнее настаивают мои оппоненты на том, что приходские данные не точны и не подтверждают тезиса о влиянии постов на рождаемость, тем меньшее доверие у всех здравомыслящих историков должны вызывать эти данные.

Закон больших чисел и близоруких выводов. К сожалению, оппоненты проигнорировали мое замечание о необходимости принимать во внимание закон больших чисел, различие между корреляционными и функциональными связями, а также вероятностный

характер закономерностей в социально-экономической жизни. Создается впечатление, что они вообще не понимают важности сделанного замечания, ибо только этим можно объяснить их наивное возражение на объяснение неустойчивости декабрьского минимума рождений законом больших чисел: «Получается замечательная картина: прихожане Байловки и Малых Пупок в среднем 2 года были религиозны, 1 - нет, 2 года – религиозны, 1- нет и т.д. Не напоминает ли это среднюю температуру тела по палате или четверть лошади на крестьянский двор?» Проиллюстрирую важность тезиса о том, что закономерность проявляется и обнаруживается при массовых наблюдениях, а в единичных случаях она может нарушаться, на примере соотношения полов при рождении (табл. 3).

Таблица 3. Число мальчиков и девочек, рожденных в Тамбовской губернии в 1906 г. помесечно

Месяц	Мальчики	Девочки	Мальчиков на 100 девочек
январь	7436	6694	111
февраль	7104	6564	108
март	6800	6450	105
апрель	5798	5735	101
май	6779	6364	107
июнь	7619	7126	107
июль	7593	7098	107
август	7535	7302	103
сентябрь	7385	7012	105
октябрь	8591	8434	102
ноябрь	6324	6776	93
декабрь	6776	6386	106
	85740	81941	105

Источник: Движение населения в Европейской России за 1906 год. Пг., 1914. С. 44-45.

Известно, что мальчиков рождается больше, чем девочек, – это универсальная закономерность, свойственная всем человеческим популяциям. Однако по данным за ноябрь 1906 г. девочек было рождено на 7% больше, чем мальчиков. Вряд ли здесь дело сводилось только к неточности регистрации или ошибкам счета, хотя это исключить нельзя. Скорее всего, в большинстве случаев отклонение от установленной закономерности действительно имело место, причем, это встречалось во всех губерниях в разные годы. Если мы посмотрим на более мелкую административную единицу - уезд, то там закономерность нарушается еще чаще, например, в Липецком и Темниковском – по 2 раза, в Борисоглебском, Лебедянском, Тамбовском и Уманском – по 3 раза, в Спасском уезде - даже 5 раз. И чем мельче единица наблюдения, тем чаще закономерность будет нарушаться. В отдельных семьях с четным числом детей она почти не соблюдается. Наоборот, чем крупнее единица, тем отклонений от закономерности будет меньше: в регионах, объединяющих несколько губерний, отклонения встречаются очень редко, в Европейской России в целом в 1867-1910 гг. – никогда. В то время как В. Л. Дьячков и В. В. Канищев, если будут последовательными, должны заявить, что закономерного соотношения числа мальчиков и девочек нет: не может же закономерность то появляться, то исчезать. А на самом деле закономерность есть, но, согласно закону больших чисел, в единичных случаях может нарушаться. В этом контексте и говорят о вероятностном характере закономерностей в социально-экономических процессах, к которым несомненно относится воспроизводство населения.

Далее заметим, что в месяцы, когда закономерность обнаруживалась, доля мальчиков существенно варьировала – от 50.3% в апреле до 52.6% в январе. Какое же соотношение брать за норму? Для В. Л. Дьячкова и В. В. Канищева всероссийские данные не устанавливают норму. В соответствии с законом больших чисел действительности закономерность и ее числовое

выражение могут быть найдены при учете большого числа наблюдений - в нашем случае для всей Европейской России за 1867-1910 гг. И этот закон существует для всех.

В отдельных приходах, волостях, уездах возможны ошибки счета, но при суммировании данных их влияние на итог, как правило, понижается. В этом смысле надежность вывода при агрегировании повышается.

Аналогично происходило с неустойчивостью декабрьского минимума рождений в отдельных приходах Тамбовской губернии. И здесь не Пупки и Байловка должны давать эталон, а общероссийские данные. Кстати, я не исключаю, что сдвиг минимума рождений с декабря на ноябрь или с декабря на январь в тамбовских приходах вызывался переходящим характером Пасхи. *Вероятностный* (т.е. не всегда падающий на декабрь) характер декабрьского минимума рождений (а не вероятностный характер религиозной веры, как думают В. Л. Дьячков и В. В. Канищев!) объясняется *вероятностным* характером воздержания в посты, что прекрасно иллюстрируют ответы тамбовских женщин в 2000-е гг., которые на вопрос о воздержании честно говорили: «старались», «иногда», «не всегда», «частично», «в основном», «когда как», и, наконец, «по праздникам», «только по большим праздникам», «только на Страстной неделе». Борьба мотивов у участвующих сторон, неустойчивость биологических возможностей, противоречивые влияния традиций и новых требований, старых и новых взглядов и норм поведения – не забудем, что у большинства опрошенных период фертильности проходил в годы Советской власти! Примерно то же самое происходило и в начале XX в., вследствие чего строгое воздержание практиковали всего около 14% православных людей. Желание воздержаться по целому ряду причин не всегда могло реализоваться; абсолютные стойки в жизни всегда встречаются крайне редко, поэтому-то в христианстве и существует таинство покаяния.

Если бы В. Л. Дьячков и В. В. Канищев не претендовали на всероссийские и всемирные обобщения, а занимались бы только своими Пупками, то они вполне могли бы обойтись без понимания и учета закона больших чисел и теории вероятностей. Однако «назвался груздем, полезай в кузов!». Упрямое игнорирование закона больших чисел при обобщениях выглядит как воинственная некомпетентность.

Изменение научных взглядов. Упреки в непоследовательности мне представляются патриархально-наивными и как-то не соответствуют образу двух передовых тамбовских атеистов, находящихся на высоте, как им кажется, мировой науки. Ибо не современно требовать неизменности взглядов в эпоху, когда все ломается и изменяется. В наше время взгляды не изменяются только у мертвых. 30 лет назад я сочувственно цитировал высказывания священника середины XIX в. Ф. В. Гиляровского и известного исследователя 1920-х гг. М. Я. Феноменова о том, что деревня живет естественно-животной жизнью и делал вывод о стихийности рождаемости у русских крестьян вплоть до первых десятилетий XX в. По происшествии 30 лет я внес небольшие коррективы в это представление, опираясь на новые источники: у крестьян, возможно уже в середине XIX в., проявились *проблемки* понимания, что естественно-животная жизнь им тяжела и что ее нужно изменить, благодаря чему они стали принимать некоторые меры для сокращения рождаемости. Понимание понемногу росло, и в конце XIX-XX в. крестьянки стали делать аборт, супруги довольно часто пользовались *coitus interruptus*, применялись и другие, менее результативные средства. Но все же это было только началом регулирования рождаемости, которое не имело существенного эффекта – рождаемость была еще очень высока, оставаясь преимущественно стихийной. Соответствующие данные были приведены в моей книге «Социальная история», (9) которую, как видно, мои оппоненты все-таки не удосужились внимательно прочесть. Самое забавное, что в 2003 г. В. Л. Дьячков, основываясь на данных опросов тамбовских женщин, приводил в своей статье сведения о том, что они, начиная с 1885-1891 годов рождения, стали делать аборт и применять контрацепцию. Но его предубеждения никакие факты, по-видимому, побороть не могут. (10)

В заключение несколько слов **об этике дискуссии.**

В первой своей статье В. Л. Дьячков и В. В. Канищев на всю страну заявили, что «ни один из писателей, врачей, этнографов, годами живших в деревне и хорошо знавших “предмет”,

не случайно не заикнулся о крестьянском воздержании в посты» (с. 320). Я указал на такие свидетельства, в том числе и на те, которые были приведены в моей работе, которую оппоненты якобы читали. Вместо того чтобы извиниться перед читателями за дезинформацию, оппоненты в своем новом послании безо всякого смущения утверждают, что такие слова ничего не доказывают: «Вот если бы знаток крестьянского быта оставил 49-дневные съемки “скрытой камерой”». Получается, что признанные эксперты, писавшие о воздержании, сознательно или бессознательно вводили публику в заблуждение. Честно говоря, меня коробит от такого ерничанья.

Вообще от своих слов В. Л. Дьячков и В. В. Канищев отказываются легко и непринужденно. «Мы не нуждаемся в гипотезе существования бога, да еще и в понимании новомодных «православных» историков. При этом мы не причисляли Б. Н. Миронова напрямую к таковым. Просто отметили, что *объективно* его расчеты ведут к подобным выводам», - пишут они во втором послании. Между тем в их первой статье было написано: «Многие нынешние (!) историки <...> находят объяснение декабрьского минимума в благочестии значительной части россиян и соответствующем воздержании от греховных соитий в недопустимое для того времени. Далее обычно следует заключение о силе и укорененности в крестьянской среде православной веры, высоте морали, духовности, “богоносности”, разрушенных богоборческой, антихристовой большевистской властью. Наиболее, скажем так, объективизированную попытку обоснования подобной научной позиции предпринял Б. Н. Мионов» (с. 317-318).

Непременное требование для дискуссанта - знать работы того, с кем споришь. В первом своем ответе я привел примеры полного незнакомства или крайне поверхностного знакомства с моими работами. Хотя в своих новых возражениях оппоненты обильно процитировали некоторые мои высказывания, однако «воз поныне там». «Очередным нашим проникновением в открытую Б. Н. Мионовым дверь представлено наше утверждение об отсутствии падения числа декабрьских рождений-регистраций в городах, которое отмечено и в его книге. Но наш оппонент связывает это явление с *почти полной секуляризацией сознания горожан* (курсив мой. – Б.М.) а мы с изменениями занятий городского населения, все меньше зависевших от природных ритмов». У меня говорится совсем другое: «Снижение доли лиц, соблюдавших половое воздержание во время постов, на 10% у крестьян и на 5% у горожан вряд ли можно считать революцией. <...> Приведенные данные, мне кажется, не дают основания говорить о понижении религиозности православного населения».(11) Во втором послании В. Л. Дьячков и В. В. Канищев настойчиво задают мне вопрос о причине изменения взгляда на проблему стихийной рождаемости, на который дан ответ в книге «Социальная история».(12) Значит, принципиальная работа опять внимательно не прочитана. Число подобных примеров легко увеличить, но не буду утомлять и без того утомленного читателя.

Принято, особенно в споре, подтверждать ссылками на литературу или источники свои основные тезисы. В своем первом ответе я упрекнул моих оппонентов в отсутствии тщательного источниковедческого анализа метрических книг, потому что в тексте об этом не было ни одного слова. Теперь оппоненты возражают: «В источниковедческих разделах наших работ, в частности, в диссертациях наших аспирантов, дан анализ особенностей и изменений метрической регистрации в течение XIX–начала XX в. трех типичных земледельческих приходов». И опять ни одной ссылки. К тому же вряд ли работы аспирантов можно принимать за работы их научных руководителей. Вообще следует сказать, что соавторы как-то неохотно ссылаются на работы предшественников. Аппарат первого послания (1.5 а.л.) включает лишь 6 работ, из которых две принадлежат соавторам, аппарат второго послания (почти 2 а.л.) – 13 названий, из которых три принадлежат соавторам. Упоминается Ст. Хок, но ссылок на его работы нет; раскритикованная книга Д. Рансела в сносках также отсутствует. Между тем по затронутым оппонентами темам есть большая историография, которая им либо не известна, либо замалчивается. Такое неуважительное отношение к предшественникам – норма для оппонентов, в особенности для В. Л. Дьячкова. В 2003 г. в Тамбове вышел интересный сборник «Женская повседневность в России в XVIII–XX вв.» с тремя его статьями (две в соавторстве), в

которых вообще нет научного аппарата, в то время как во всех других (31 статье) он присутствует. (13) Поразительно, что в работе «Факторы брачно-семейного поведения женщин» не упоминается известная ему книга Д. Рансела, опубликованная в 2000 г., которая, скорее всего, дала толчок и послужила моделью для его собственного исследования, которому посвящена статья. Очень хочется быть пионером!?

Нельзя не напомнить, что некорректно передергивать слова и приписывать мне то, чего не говорилось. Один пример. «Мы всё пытаемся донести до слуха “вдруг поверивших” ученых простое - не присутствовало и не могло присутствовать *абсолютное* (курсив мой. – Б.М.) половое воздержание в посты в жизни людей, которые были заняты совсем другими заботами, в т.ч. воспроизводством максимально большего числа детей. Немного грустно от осознания того, что Б. Н. Миронов это прекрасно понимает». Слово «абсолютное» меняет всю суть спора. Ведь и я не говорю об абсолютном воздержании: какое уж тут абсолютное, если, по моим подсчетам, в 1867-1870 гг. воздержание соблюдало 24%, а в 1901-1910 гг. – 14% православного населения. И потом, что за странные претензии на проникновение в тайны моего сознания: «Немного грустно от осознания того, что Б. Н. Миронов это прекрасно понимает». Другими словами, Миронов спорит, но думает, как Дьячков и Канищев, получается, просто морочит читателям голову?!

А что за странные нападки на работу уважаемого американского слависта Д. Рансела: «Получила бы от Б. Н. Миронова столь же высокую оценку немаленькая книга с заявленным раскрытием жизни трех поколений (!) российских (!) женщин на 75 ”русских” из 5-6-ти областей и 17 ”татарских” (из одного села) “глубоких” анкетах, если была бы написана россиянином? Думаем, что такая книга не имела бы шансов не только на положительный отзыв, но даже на издание (и совершенно справедливо) по причине вопиющей нерепрезентативности». Как видим черный пиар пришел в отечественную историографию – дискредитируется работа предшественника, давшего, между прочим, им образец для собственного исследования методом устной истории. Для чего? Чтобы поднять значение собственной работы?! Д. Рансел в отличие от оппонентов на всемирность своих выводов не претендует, его работа четка, конкретна и корректна. Не забудем, что он, американец, опрашивал старых русских женщин по-русски. Да, и дело не только в количестве источников, но и в качестве их обработки. Выше было продемонстрировано низкое качество обработки 2000 анкет моими оппонентами, которые сделали выводы, не вытекающие из материала. В такой ситуации я действительно более ценю и доверяю работе американского коллеги. Кстати, непонятно, почему цитата из статьи Д. Рансела дана на английском: не все же так хорошо образованы и так «хорошо знакомы с методологиями и исследовательским инструментарием зарубежных коллег», как В. Л. Дьячков и В. В. Канищев.

Моим оппонентам, как видно, нравится принимать оппонента за простака: «Еще жаль, что Б. Н. Миронов не объясняет, по скольким петербургским семьям он проводил опрос. А то ведь может быть, что в одних и тех же семьях воздержание соблюдают 56 жен и только 1 муж». В. Л. Дьячкову и В. В. Канищеву, по-видимому, кажется, что с ними трудно конкурировать тем, кто не учился в тамбовских университетах.

В связи с изложенным у меня просьба к уважаемым редакторам и членам редакционной коллегии «Круга идей»: будьте, пожалуйста, поосторожнее к статьям, которые вы публикуете в сборнике.

Примечания

1. Коэффициент корреляции (статистически значимый при вероятности 0.95) между числом заключенных браков и числом рождений через 9 месяцев в Тамбовской губернии и в Европейской России в целом в 1867-1910 гг. равнялся 0.62-0.64, следовательно, коэффициент детерминации – 0.38-0.41. Подсчитано мною по: Движение населения в Европейской России за [1867-1910] год. СПб.-Пг., 1872- 1916.
2. *Миронов Б. Н.* Социальная история периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 3-е изд. СПб., 2003. Т 2. С. 329. Даже если включить в корреляционный анализ другие

- факторы, вклад собственно воздержания в сокращение рождаемости не уменьшится до нуля.
3. *Никольский В. И.* Тамбовский уезд: Статистика населения и болезненности. Тамбов, 1885. С. 97; *Молессон И. И.* Краткий очерк заболеваемости и смертности населения Тамбовской губернии в трехлетие 1898, 1899, 1900 гг. Тамбов, 1904. С. 258. В Программе этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленной в 1897 г. В. Н. Тенишевым, был специальный вопрос в пункте 241 о соблюдении постов. Но сформулирован он в самом общем виде: Как соблюдают крестьяне постные дни? В огромном большинстве ответов говорится о соблюдении постов, но при этом чаще всего имеется в виду говенье. См., например: *Фирсов Б. М., Киселева И. Г.* (сост.). Быт великорусских крестьян-землепашцев: Описание материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С. 149-151.
 4. *Безгин В. Г.* Скрытая повседневность (половые отношения в русской деревне конца XIX-начала XX в. // *Клио.* № 3 (26). 2004. С. 103-107.
 5. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи. Т 2. С. 329.
 6. *Ламли Дж.* Эпидемиология недоношенности // *Недоношенность* / Под ред. В.Х. Ю и Э.К. Вуда. М., 1991. С. 12.
 7. *Бодяжина В.И.* Акушерство. М., 1986. С. 94; *Ламли Дж.* Эпидемиология недоношенности. С. 14-15.
 8. *Миронов Б.Н.* О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII-XX вв. // *Россия в XIX-XX вв.* СПб., 1998. С. 41-47.
 9. *Миронов Б.Н.* Социальная история периода империи. Т. 1. С. 181-190.
 10. *Дьячков В.Л.* Факторы брачно-семейного поведения женщин в XX в. в зеркале устной истории // *Женская повседневность в России в XVIII-XX вв.: Материалы международной научной конференции. 25 сентября 2003 г. / П. П. Щербинин (отв. ред.).* Тамбов, 2003. С. 207-208.
 11. *Миронов Б. Н.* Социальная история периода империи. Т. 2. С. 331.
 12. Там же. Т. 1. С. 181-190.
 13. *Дьячков В. Л.* Факторы брачно-семейного поведения женщин в XX в. в зеркале устной истории; *Дьячков В. Л., Ульянов А. Н.* Черноземье и Черноморье: общее и особенное учета населения и демографических моделей Тамбовщины и Анапского района в 1860-1922 гг.; *Дьячков В. Л., Косенков А. А.* Сельская женщина и ее семья под ударом войны (некоторые аспекты жизни женщин в период Великой Отечественной войны на примере села Сосновка Тамбовской области).